

"Итак, я полностью использую Ye Fan."

"Йе Фан, он просто деревенский урод, деревенский неудачник, мисс Бен слепая, чтобы увидеть его."

"Ксиси, говорю тебе, такой человек должен держаться от него подальше..."

"И ты очень близок к Му Оранджу, верно?"

"Ты должен убедить ее больше, чтобы она смогла быстро развестись с таким слабаком."

"Иначе, это затянет ее вниз на всю оставшуюся жизнь~"

Ян Цянь сказал Сюзи очень торжественно.

Сюзи, конечно, не знала, что Ян Цянь замышляет в ее сердце, но кивнула головой в глубокой мысли.

"Ну, я только что это сказал?"

"Цянь Цянь, как ты влюбился в кого-то вроде Йе Фан?"

"Так вот для чего это было!"

"Но Цянь Цянь, я не думаю, что это хорошо, это немного обманывает чьи-то чувства". Но это твоя свобода делать то, что ты хочешь, так что мне все равно".

"Что касается стороны Му Оранжа, я определенно посоветую больше".

"Му Оранж такая хорошая девочка, она не должна позволить Йе Фан, черепахе, задержать ее."

Они вдвоем поболтали и вскоре также ушли далеко.

И Ие Фан также последовал за Лу Вэньцин к ее дому.

Однако, когда она проходила мимо торгового центра в центре, Лу Вэньцин был одним из тех, кто призвал Ye Fan сопровождать ее внутри, чтобы купить косметику.

Но когда старик Йе Фан взял за покупку косметики подростка-лоли, почти все люди в дороге

посмотрели на Йе Фан с другой стороны, что заставило Йе Фан сидеть на булавках и иголках.

Были даже люди, которые отдавали большие пальцы за спиной в Ye Fan: "Брат, свирепый!"

"Но успокойся, Лори хороша, но три года до начала, максимальная смертная казнь~"

Тогда лицо Йе Фан потемнело.

Он, наконец, знал, почему прохожие смотрят на него такими глазами, чувства относились к этой маленькой Лоли Лу Вэньцин, как к его девушке.

Подумать только, обычно те, кто приводил девушек покупать косметику, кроме своих подружек, были парнями, верно?

"Брат Йе Фан, какие три года до начала, максимальная смертная казнь?" Лу Вэньцин явно не понял, и наклонил ее красивое лицо вверх, чтобы спросить Ye Fan.

"Ничего страшного, эти люди говорят ерунду, просто забудь об этом."

"Но Цзин-цин, ты слишком рано, сколько тебе лет, чтобы начать пользоваться косметикой?"

"И купите все эти дорогие!" Йе Фан был немного напуган и спросил.

Однако пара красивых глаз Лу Вэньцина взглянула на Ие Фань: "Хмф, брат Ие Фань, с первого взгляда ты вообще не относишься к моей сестре Цю".

"Ты знаешь, что моя сестра Осень долгое время была без косметики?"

"Я купил это для моей сестры Осень."

Только когда он услышал об этом, он увидел Йе Фан. В его сердце также появилось небольшое чувство вины.

Этот мой муж был еще хуже, чем ребенок.

Вечером Лу Вэньцин тайно положила эти вещи на туалетный столик Цю Му Оранжевой, она боялась, что Цю Му Оранжевой не примет их, поэтому не сказала Цю Му Оранжевой.

Во время ужина Лу Вэньцин все еще тайно наблюдал за реакцией осеннего Му Оранжевого. Только когда она увидела, что осенний Му Оранжевый не заметил, она издала длинный вздох

облегчения.

Когда через несколько дней она вернулась домой, к тому времени, даже если бы Цю Му Оранже узнал об этом, она бы ничего не смогла сделать, если бы захотела прекратить получать его, в конце концов, к тому времени она бы уже вернулась в Цзинчжоу.

Дом Лу Вэньцина находился в Цзинчжоу, и в последние дни во время школьных каникул он приезжал только навестить Цю Му Оранжевого от имени своей матери.

Ранее мастер Цю лично запретил кому-либо из членов семьи Цю общаться с семьей Цю Муйсяна. Несмотря на то, что мать Лу Вэньцина скучала по ним, она не осмелилась открыто послушаться старика, поэтому ей пришлось попросить дочь приехать и нанести ей визит.

После окончания трапезы Ye Fan начал убирать столовые приборы и готовить к чистке посуды.

В это время, однако, Лу Вэньцин, но должен был помочь Ye Fan кисти, но также позволил Ye Fan учить ее.

"Брат Йе Фан, я выслушаю тебя, чтобы в будущем иметь возможность выйти замуж, я также должен начать учиться работать по дому."

"Чтобы я могла снять часть давления жизни с моего будущего мужа."

Лу Вэньцин хэхэ улыбнулся.

Глядя на такую милую маленькую девочку, Йе Фан тоже увлекся ею и потерял голову.

И когда пришло время спать ночью, но осенний Му Оранжевый внезапно позвонил Ye Fan over.

"Это, это расходы на проживание семьи в этом месяце."

"Извините, ситуация со стороны компании, зарплата не выплачена, и я не знаю, что произойдет в будущем, с точки зрения расходов на проживание, сохраните то, что вы можете!"

Цю Му Оранже дал немного денег и отдал их Йе Фану.

Семья естественно нуждалась в деньгах на еду, питье и отдых, и именно Ye Fan отвечал за эти вещи в будние дни, в то время как осенний Mu Orange давал Ye Fan немного денег каждый месяц.

Только на этот раз было значительно меньше, чем раньше.

"Му Оранжевый, это стресс?"

"Если ты не хочешь этого делать, дай мне слово."

Под светом, глядя на Цю Му Оранжевый, который был гораздо более истощен из-за компании, но Ye Fan чувствовал себя немного жалко сейчас.

Он не знал, правильно ли он поступает.

Возможно, женщине действительно было немного трудно поддерживать компанию и бизнес в одиночку.

Однако перед тем, как уйти от себя, Йе Фан очень надеялся, что у Цю Му Оранже будет своё дело и умение стоять в одиночестве.

Все эти годы он поддавался занавеске.

Помимо того, что он не раскрывает свою личность из-за некоторых вопросов, другой причиной было то, что он надеялся, что Цю Му Оранжевый, может стать сильным.

В будущем, даже когда его там не было, он сможет полагаться на себя и жить сильной жизнью.

Да, Йе Фан все-таки должен уйти.

Он планировал десять лет и зажег бесчисленные искры по всему миру.

День, когда искры начнут пожар в прериях, будет днем, когда он, Ye Fan, уйдет!

Семья Чу, рано или поздно ему пришлось вернуться.

Даже ради матери, тем более ради унижения тогда, но и ради того, чтобы сделать клан братьев, которые смотрели свысока на свою мать и дочь.

Йе Фан знал, что семья Чу была сильной.

Так что, даже после многих лет планирования, Йе Фан не знает, сможет ли он вернуться, когда на самом деле пойдёт в семью Чу, чтобы отомстить за своё прежнее унижение!

На протяжении стольких лет Ye Fan работала над самым светлым будущим, но, в то же время, планировала и худшее.

Так же, как Цю Му Оранжевый, несмотря на то, что Ye Fan имел власть, которая может дать ей весь мир, она все равно сделала ее, попытаться научиться быть сильной и столкнуться с бурей!

Вместо того, чтобы держать ее в плену в оранжерее.

В ответ на вопрос Йе Фан, осенний Му Оранжевый покачал головой и улыбнулся, улыбка, которая несла в себе немного необъяснимой силы.

"Йе Фан, я буду в порядке".

"Я не сдамся, я буду сильным и усердным, я должен что-нибудь сделать."

"Мне не нравится, когда на меня смотрят свысока, и мне не нравится, когда меня жалко и жалко".

"Я буду усердно работать, и однажды я куплю то, что мне нравится, на деньги, которые мы зарабатываем сами". А не моя сестра~"

"И, Йе Фан, когда я заработаю достаточно денег, мне снова придется готовить нашу свадьбу."

"Я, Цю Му Оранжевый, не могу смотреть на меня свысока~"

Цю Му Оранжевая стиснула ладони, решительный свет залил ее прекрасные глаза.

На самом деле, маленькие движения Лу Вэньцзина, Осенний Му Оранжевый уже открыли. Она просто не сказала этого, в конце концов, говоря такие вещи, естественно, сделает себя еще хуже.

Она бы только сохранить доброту Лу Вэньцзина в своем сердце, в то же время мотивируя себя.

Если бы она не работала усердно, она была бы как сейчас, даже вынуждена полагаться на собственную сестру, чтобы купить косметику.

После этого Цю Му Оранжевый продолжил заниматься делами компании.

Под лунным светом, глядя на потрясающе красивое лицо осеннего Му Оранжевого, Ye Fan испытывал необъяснимое ощущение комфорта.

"Му Оранж, есть вещи, которые тебе нужно приобрести."

"Но то, что я тебе должен, я обязательно тебе дам".

"Подожди, Му Оранж". Вскоре я, Йе Фан, расплачусь с тобой буйной и ослепительной свадьбой!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/958946>